

По ночам шимпанзе орал, бился о крутые решетки ГОСТЬЯ ИЗ ПРОШЛОГО

Победитель сайтов

В прошлом году сайт «Одноклассники. ru» побил все рекорды и был признан победителем: зарегистрировано свыше 10 миллионов пользователей. Вся страна бросилась искать одноклассников, однокурсников, друзей детства и тех, кого любили в юности. Сметая пограничные и временные барьеры, город детства и юности разросся до мировых масштабов: разбросала судьба бывших школьных и вузовских друзей по разным уголкам планеты.

Однако у сайта есть и противники. Появились слезные и грозные письма с требованием закрыть его, вредоносного. Такие послания поступают от брошенных супругов, чьи половинки, отыскав первую любовь, с одним чемоданом уехали к своей единственной или ненаглядному.

Несмотря на протесты покинутых, ряды поклонников сайта продолжают расти. Не миновало это увлечение и мою семью. Отыскали мы ашхабадских друзей, о которых до сего времени ничегошеньки не знали. Пораскидала судьба наших товарищей. Одни осели в Мюнхене, другие в Израиле, третьи обживают Америку, четвертые мыкают горе в Москве. После восторженных звонков и обещаний по «аське» наступило затишье. Виртуальный разговор не способен заменить разговора по душам, как когда-то на кухне. В начале года случай помог виртуальности обрести реальность: в Москве встретилась с Наденькой — дочкой ашхабадских друзей. Прежде чем рассказать о встрече, поведаю историю их семьи.

Женщина с плаката

Ольга — высокая, полная женщина — была классическим типажом передовой колхозницы из кинокартин Ивана Пырьева. Ей бы в руки колосистый сноп, и прямо плакат пиши «Даешь хлеб Родине!» Радужная, общительная, хлебосольная, готовая прийти на помощь в любую минуту, она мгновенно обростала приятелями и знакомыми. Жили мы по соседству, и я частенько забегала к ней за советом или кулинарным рецептом. И хотя Ольга была младше, я почему-то признала ее старшинство — вероятно, повлияли ее габариты.

Она была отменной хозяйкой: ее газовая плита работала без роздыха. Все лето Ольга, как пчелка, готовила припасы на зиму, которая, к слову сказать, длилась не более двух месяцев в году. Истекая потом в пятидесятиградусную жару, закатывала она в банки кабачки, помидоры, баклажаны, даже арбузы ухитрялась консервировать, чем поразила меня в самое сердце. «Не пропадать же добру», — отвечала Ольга, когда я, охая, рассматривала ее стеклянно-стратегический запас, которого хватало бы на взвод солдат. Вдохновившись примером, я набирала копеечных овощей и, как ставлевар, надрывалась у плиты. Но с моих баночных огурцов срывало крышки, помидоры

РИС. ВИКТОРА РАМОНА

оставались невостребованными, арбузы, приготовленные «на закатку», съедали живьем. В конце концов, до меня дошло, что азиатская зима не даст умереть от цинги, и я прекратила убивать время и деньги.

Володя

Супруг Ольги Володя, под стать жене, был высоким крепким. Но нравом оказался полной ее противоположностью. Угрюмый малоразговорчивый мужик работал электриком на стекольном комбинате, который в народе называли «стеколкой».

Имея на руках младенца и десятилетнюю дочь, Ольга держала квартиру в идеальном порядке, вкалывая, как рабыня. Володя имел патологическую страсть к ремонту, и все время бился за кубатуру: периодически что-то сносил, долбил и перестраивал, пытаясь расширить небольшую двухкомнатную квартиру. Реконструкцию делал основательно, не торопясь. В расчет не брал даже ползающего ребенка. Семья ютилась на еще не тронутых ремонтных площадях, каждый раз тщательно вылизывая засыпанные цементом полы и мебель.

Ко всему, Володя оказался фанатом чистоты. Если он не строил и не сверлил, то обязательно что-то тер и мыл. Его невозможно было представить без тряпки в руках, что давало ему право устраивать скандал по любому поводу. Он мог высыпать на пол ящик с ложками только потому, что в отделе для вилки вдруг обнаружился нож. Помню поразивший меня случай, который позволил поинтереснее взглянуть на чистоту.

Закрутив очередную банку с соленьями и налив суп вернувшейся из школы Наденьке, Ольга наконец-то присела. Володя составил компанию. Все увлеченно вникали моему щебетанию по телевизион-

ные дела. Ольга отхлебывала зеленый чай, Наденька ела, а Володя, движимый инстинктом чистоты, машинально подбирал каждую крошку, упавшую на стол. Когда он в очередной раз вытер каплю, мы как-то разом заикнулись на его действие и оторопели. Ольга заорала: «Совсем сбрендил? Ты скоро с тряпкой в рот залезешь! Дай ребенку спокойной поест!» Володя стушевался и вышел. Патология, однако.

Более всего меня удивляли их супружеские отношения. Однажды застала Ольгу в расстроенных чувствах. Володя завел на «стеколке» любовницу. Вывалив на голову жены все подробности своего романа, он со спокойной душой удалился на свидание. «Спусти его с лестницы, закатай истерику, ну, сделай что-нибудь», — возмущалась я. Она только рукой махнула. Потом еще и успокаивала гулену, когда он, убитый горем, распрощался со своей пассией.

Наденька

10-летняя Надя, хрупкая, белокурая, голубоглазая девочка, очень походила на мать. Отца боялась как огня. Училась хорошо, знания добывала трудом, корпя над учебниками и прибегая ко мне за книгами по литературе. Послушный, очень симпатичный ребенок, в будущем обещавший стать дипломированным специалистом. Несмотря на усердие, не давался ей английский язык. В седьмом классе за годовую контрольную по английскому глаголам получила она двойку, и оставили Наденьку на второй год. Я просила Ольгу: «Пойди, поговори с учителем, заплати, добейся осенней переэкзаменовки, в конце концов, в другую школу переведи». «Надо бы, но куда я с Никитой на руках?», — отмахивалась она. Так и не собралась пойти: то помидоры

пропадали, то Никита поносил, то мужниным любовным историям внимала.

Стала Надя второгодницей. За лето вытянулась, похоронилась, пришла в новый класс, а там одна мелкота, которая называла ее не иначе, как дылдой. И пропала девочка. Стала уроки пропускать, а потом с подружками ночью гулять. Получив трепку от матери и отца, с горем пополам догрызла восьмилетку и пошла в поварахи.

После нашего отъезда из Ашхабада потеряла я Ольгу. Туркменбашисты изменили номера телефонов, за переписку с российскими гражданами можно было в следственные подвалы угодить. Не стали мы лиха будить, не писали друзьям, оставив их в прошлой жизни.

Московская встреча

Пришло на сайт «Одноклассники ru» сообщение, что разыскивают нас ашхабадские друзья. Сообщили мы телефон, и перед новым 2008 годом зазвучал в трубке голос Ольги. Восторгом не было предела. Она, Наденька и Никита зарабатывают на жизнь в Москве. Володя работает на «стеколке».

Вскоре случилась у меня командировка в столицу. Ольга к тому времени укатила в Ашхабад, встречала меня одна Надя. Понимая, что за 13 лет она изменилась, я все же продолжала икать среди движущейся эскалаторной толпы тоненькую голубоглазую девочку. Вдруг ко мне бросилась невысокая блондинка в спортивной курточке и джинсах. «Наденька!» — ахнула я, обнимая девушку.

Ей уже 29, сначала показало, что много меньше. Пока ожидали электричку, пригляделась и поняла: потеряла жизнь девочку. У

Наденьки шла черная полоса: она недавно уволилась из казино. Накупила я в магазине провизии, Наденька набрала джин-тоники. Расположились мы в московской съёмной «хрущевке», и стала она рассказывать о неизвестных мне перипетиях своей семьи.

— Мать-то наша что учудила. Лет пять назад привела в дом незнакомого парня, бывшего зека, вроде жениха для меня. Потом его любовницей стала и ушла из дома на съёмную квартиру. Я к ней прибежала, умоляла, кричала, как безумная, чтобы домой вернулась, не рушила семью, не бросала нас с отцом. А им плевать на мои слезы: переглядываются и чуть ли не хихикают. Мол, истеричка, психопатка. Мать мне сказала, что она свой долг перед нами исполнила — вырастила. В семье она ключницей, уборщицей была, теперь и впервые за все эти годы женщиной себя почувствовала. Это сейчас я ее понимаю, но тогда мне так тяжело было. От тоски не знала, куда деться. Тут и встретился мне будущий муженек...

Обезьянья квартира

Парень он был красивый, избалованный вниманием девчонок. Влюбилась Наденька до беспамьятства, забеременела, но Алексей не думал вмешаться Ольге. Сыграли свадьбу, жить молодые пришли к отцу. Вскоре родился мальчик, и муж загулял в открытую: неделями дома не появлялся. Но Наденька жизни без него не мыслила, все простила, даже побои. В очередной раз отгузвив надоевшую жену, подлец хлопнул дверью. Семейные сцены обычно разыгрывались на глазах отца, но Володя даже пальцем не пошевелил, чтобы унять драчуна.

— Я, как безумная, открыла окно и прыгнула бы с четвертого этажа, если бы отец не удержал. Стащил он меня с подоконника, а я бьюсь в истерике, за ноги хватаюсь... Потом, стыдно сказать, зашла. Опустилась до того, что в грязном халате выходила на улицу, давала мальчишам деньги, чтобы водку купили. Допилась чуть не до цирроза. Мать меня в Москву отправила, потом сама приехала. По каким квартирам мы только не скитались. Нашли одну по божеской цене, но хозяйка, то ли сектантка, то ли больная, не разрешала ни мыть, ни убирать. Довела комнаты до помойного состояния и каждый раз с криком отбирала тряпку.

Нашли двухкомнатную за 15 тысяч в месяц. Условие одно — ухаживать за животным. Зашли в квартиру и чуть не задохнулись. В одной комнате жили мы, в другой — шимпанзе в клетке. Обезьяну надо кормить и убирать за ней. Выдержали неделю: ни одной ночи эта тварь не дала глаз сомкнуть — орала, билась о прутья решетки, бросалась калом.

— А где Никита? Помню, в пятилетнем возрасте он умлял Ольгу тем, что покупал спички и навязывал леденкам втридорога...

— Никита попался на «травке» и убежал в Москву. Живет там, что перепродает дешёвую парфюмерию. Деньги имеет хорошие. До последнего времени жил со мной в квартире, а как надо было половину квартплаты вносить — исчез. Все деньги в автоматах спускает, да еще женился и ребенка завел. В общем, дурак.

Десять часов рассказывала Наденька о своей безрадостной жизни. Поначалу она неплохо зарабатывала в казино, но потом уволилась — не выполнила какое-то требование менеджера. Что с ней творилось, она не понимала, но ни работать, ни жить ей не хотелось. Объяснила я Наденьке, что действует на нее пасмурное московское небо и гнилая зима с дождем. Солнышка южанке не хватает.

Есть ли у нее мечта? Есть: заработать денег, купить красивую иномарку, приехать в Ашхабад, чтобы этот гад от зависти удавился. Это она про бывшего мужа. Об учебе и не помышляет: кто деньги для сынишки, который живет у тетки в Ашхабаде, зарабатывать будет?

...Под гул самолетных турбин вспоминала я Наденькину исповедь. Не наступи тогда эпоха великого переселения русскоязычных, может, другому бы сложилась ее судьба. Грустно было от осознания того, что никогда уже не встречу хрупкую голубоглазую девочку из далекого прошлого. Московская Надя — это уже другой человек.

ИРИНА КОРОТКИХ.

P.S. Недавно звонила Ольга. Она опять в Москве, работает риэлтером и грозит прилететь в Магнитку на мой день рождения. И жду, и боюсь этой встречи.